

УДК 321.1(476)(470):94»1945/1990»

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(40–80-Е ГГ. XX СТ.)**

Окончание Второй мировой войны привело к активизации миграционных процессов в СССР. Они носили как добровольный, так и принудительный характер и охватили огромные массы населения.

В статье рассматриваются миграционные процессы в БССР в послевоенный период. Показано, что данные процессы оказали существенное влияние на изменение социально-демографической структуры республики, расширили ее национальный состав. Перемещение населения Беларуси в другие малонаселенные регионы Советского Союза имело огромное народнохозяйственное значение для страны.

В то же время массовые миграции из Беларуси имели для развития ее экономики и воспроизводства населения ряд отрицательных последствий – недостаточные темпы освоения природных ресурсов республики, замедленность роста населения, ухудшение его возрастной структуры и др.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, переселение, миграция.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

**MIGRATION PROCESSES IN THE BSSR IN THE POST-WAR PERIOD
(40–80th OF THE XX CENTURY)**

The end of the second world war led to the activation of migration processes in the USSR. They were both voluntary and compulsory in nature and covered huge masses of the population.

The article deals with migration processes in the BSSR in the post-war period. It is shown that migration processes had a significant impact on changing the socio-demographic structure of the Republic, expanding its national composition. The movement of the population of Belarus to other sparsely populated regions of the Soviet Union was of great economic importance for the country.

At the same time, mass migrations from Belarus had a number of negative consequences for the development of the economy of Belarus and its population reproduction – insufficient rates of development of natural resources of the Republic, slow growth of the population, deterioration of its age structure etc.

Key words: Russia, Belarus, resettlement, migration.

Введение. Миграционная политика Советского государства определялась спецификой его социально-экономического развития, а также политическими обстоятельствами, складывающимися на определенных этапах его развития.

Вторая мировая война привела к интенсификации миграционных процессов в СССР.

В них оказались вовлечены миллионы людей. К ним прежде всего относились переселенцы (на отошедшие к СССР согласно международным соглашениям территории), демобилизованные военнослужащие, беженцы, реэвакуированные, бывшие военнопленные, репатрианты.

Кроме того, в послевоенные годы была восстановлена система организованного набора рабочих, созданная в начале 1930-х гг. для решения кадровых вопросов индустриализации.

После окончания войны переселенческие процессы стали вновь рассматриваться в качестве важнейшего фактора распределения трудовых ресурсов, связанного прежде всего с освоением восточных районов страны. Основ-

ные функции по регулированию этих процессов государство брало на себя. В связи с этим создавались и реорганизовывались различные государственные структуры, занимавшиеся этими процессами [1, с. 128].

Основная часть. Первая волна миграций в послевоенный период была связана с обменом населения между Польшей и СССР после установления новой советско-польской границы. В результате договора между СССР и Польшей последняя получила 17 районов Белостокской области вместе с Белостоком и 3 района Брестской области, в которых в основном проживали этнические белорусы. Наряду с этим происходил и обмен населением между СССР и Польшей. Белорусы, проживающие на территории Польши, получили возможность переселиться в СССР, и, соответственно, этнические проживающие в СССР поляки получили возможность переселиться в Польшу. В результате в 1944–1948 гг. территорию Западной Беларуси покинули 274,2 тыс. поляков или тех, кто называл

себя поляками (значительная часть переселенцев являлись этническими беларусами католического вероисповедования). Количество беларусов, переселившихся из Польши, было относительно небольшим. За 1945–1946 гг. в БССР переехало 37 тыс. человек [2, с. 5].

Еще одна волна принудительных переселений была связана с выселением раскулаченных крестьян с Западных районов БССР, где проводилась политика коллективизации. Всего в районы Сибири и Казахстана выселили 4298 «враждебно действующих против колхозов элементов», из них 1084 мужчин, 2033 женщин и 1181 ребенок. Среди высланных насчитывалось 2320 поляков, которые не воспользовались своим правом в соответствии с советско-польским соглашением переселиться в Польшу [3, с. 5].

Послевоенный период характеризуется также усилением добровольной миграции в пределах СССР. Белорусы переселялись в основном в Архангельскую и Калининградскую области, а также в Карелию. Кроме того, интенсивный обмен населением шел в это время между Беларусью и Украиной, Латвией и Литвой. Отток населения из Беларуси преобладал над притоком.

В связи с увеличением миграционных потоков в республике возникла необходимость в создании системы управления переселенческими процессами. Поэтому в 1946 г. при Совете Министров БССР был создан отдел переселения и репатриации, который позднее был преобразован в Управление по переселению при Совете Министров БССР. Его целью являлась организация переселения из Беларуси в многоземельные, промышленно-осваиваемые и лесозаготовительные районы СССР.

В 1953 г. Управление было передано в ведение Министерства сельского хозяйства. А в 1954 г. при Совете Министров БССР было создано Главное управление по переселению и организованному набору рабочих при Совете Министров БССР. В 1960-е гг. оно было упразднено, а его функции были переданы аппарату Уполномоченного Совета Министров БССР [4, с. 12].

Следует отметить, что на протяжении 20 послевоенных лет миграционное движение населения республики характеризовалось высокой интенсивностью. Миграционный прирост населения БССР в 1944–1948 гг. составил 959,4 тыс. человек. Вплоть до начала 50-х гг. XX ст. сальдо миграции населения БССР было положительным, так как в первые послевоенные годы на родину возвращались жители БССР, эвакуированные в 1941 г. в глубинные районы страны, а также угнанные в фашистскую неволю.

В 1920-е гг. положение меняется. Послевоенный восстановительный период в основном

закончился. Экономика вступила в новую фазу своего развития. Надобность в неквалифицированном и малоквалифицированном труде в тех масштабах, в каких он применялся в послевоенные годы, резко уменьшилась. В то же время возросли потребности фабрик, заводов, колхозов и совхозов в квалифицированном труде.

Тем не менее народное хозяйство Беларуси не могло в полной мере использовать все имеющиеся трудовые ресурсы. Поэтому, несмотря на ускорение по сравнению со среднесоюзными показателями темпов развития производительных сил республики, спрос на рабочую силу отставал от ее прироста. Эти перекосы и пытались исправить при помощи организованных переселений за пределы Беларуси.

В названный период мигранты из Беларуси направлялись на освоение целинных земель в Казахстане, ехали в Калининградскую область, на северо-запад СССР (Карелию и Архангельскую область). Наибольшие миграционные потери приходятся на 1951–1955 гг. – 546,6 тыс. человек, к 1956–1960 гг. они снизились до 347,9 тыс. и в 1961–1965 гг. – до 170,7 тыс. человек.

В развитии промышленности и сельского хозяйства южных и северных регионов России, Сибири, Казахстана, других районов страны в 1950–1965 гг. участвовали около миллиона выходцев из Беларуси. В результате за 15 лет (1950–1964 гг.) отрицательное сальдо миграции населения БССР составило 1 млн 174 тыс. человек [5, с. 268].

При этом значительную долю из них составляла стихийная миграция населения, что вносило подчас серьезные деформации в структуру и численность населения как в регионах иммиграции, так и в регионах эмиграции населения. Наибольшее уменьшение численности населения Беларуси за счет миграции было в 1951–1953 гг. Отрицательное сальдо миграции населения республики превысило 120% его естественного прироста. В результате численность населения БССР к 1954 г. не только не выросла по сравнению с 1951 г., но даже сократилась [5, с. 272].

В целом миграция оказала сильное влияние на численность и воспроизводство населения Беларуси. Фактические темпы роста численности населения БССР в этом периоде оказались ниже среднесоюзных, хотя темпы естественного роста были примерно одинаковыми. Так, население Беларуси с 1950 по 1965 г. увеличилось на 10,6%, тогда как население СССР возросло за этот период на 28,4% [5, с. 278].

Отрицательное сальдо миграций явилось одной из причин того, что республика долгое время не могла достигнуть довоенной численности населения.

С 1965 г. эмиграция населения из Беларуси значительно уменьшилась, а иммиграция, наоборот, возросла. Сальдо миграции за 1966–1979 гг. составило немногим более 120 тыс. или уменьшилось по сравнению с аналогичным предшествующим периодом в 10 раз. За десятилетие восьмидесятих годов оно уменьшилось до 80 тыс. человек [5, с. 279].

Массовый приток населения в Беларусь был связан прежде всего с развитием народного хозяйства БССР. Индустриальное и сельскохозяйственное развитие республики в этом периоде привело к резкому увеличению потребности в квалифицированной рабочей силе, отвечающей по уровню образования требованиям, предъявляемым современным состоянием отраслей народного хозяйства, что привело к огромному миграционному притоку населения из Москвы, Ленинграда и ряда других крупных городов страны.

Русские, украинцы и представители других народов, переселившиеся в Беларусь за годы советской власти, оказали огромную помощь республике в развитии ее производительных сил, науки и культуры. Основную массу мигрантов в города дали в 60-е и 70-е гг. XX ст. Северо-Западный и Центральный экономические районы, Украина, Казахстан, Сибирь, Дальний Восток, Урал и Прибалтика. На их долю пришлось свыше 80% межреспубликанской миграции в города Беларуси.

Миграционные процессы в Беларуси существенно влияли на изменение социально-демографической структуры, особенно городского населения, расширяли национальный состав. В то же время внутриреспубликанская миграция из сельской местности в города способствовала росту в городах удельного веса белорусов. До революции, как известно, в белорусских городах белорусы составляли меньшинство. Эта тенденция сохранялась и в первой половине XX в. В то же время к 70-м гг. XX ст. большую часть городских жителей республики составляли белорусы, что имело огромное значение для национально-культурного развития республики.

Миграционные связи БССР с другими республиками и районами страны характеризовались многообразием направлений, существенными различиями в интенсивности и результатах миграционных перемещений. Согласно переписям 1970, 1979, 1989 гг., наиболее интенсивен был обмен населением с Россией, Украиной, Казахстаном, республиками Прибалтики. На долю Российской Федерации приходилось более половины как прибывшего в Беларусь, так и вышедшего из нее населения. Причем особенно интенсивными миграцион-

ными связями с Российской Федерацией отличались восточные области республики: Гомельская, Витебская и Могилевская. Более половины обмена населением между Беларусью и Латвией приходилось на Витебскую и Гродненскую области. С Украиной наиболее активные миграционные перемещения имели Гомельская и Брестская области (более 40%) [5, с. 280].

В 70-е гг. XX ст. в обмене населением Беларуси с Казахстаном наблюдалось положительное сальдо миграции – на одного выехавшего из Беларуси приезжало обратно двое. Отток населения из Беларуси отмечался в республике Прибалтики, Северо-Западный и Центральный районы Российской Федерации, южный район Украины. С остальными регионами страны Беларусь имела практически нулевое сальдо миграции [6, с. 17].

Отмеченные тенденции сохранялись в основном вплоть до 80-х гг. XX ст. Почти половина всей численности мигрантов приходилась на долю России: прибывало 40,1%, выбывало 40,8%. Значительные миграционные связи были с Украиной: приток – 13,1%, отток – 10,6%, на третьем месте – республики Прибалтики. Среди миграций на более дальние расстояния на первом месте был обмен с Казахской республикой: 4,4% – приток, 2,2% – отток. Вся территория республики, за исключением Минска, сравнительно равномерно участвовала в ее миграционных процессах [5, с. 281].

Как и в других районах страны, в Беларуси интенсивность миграции мужчин была вплоть до 1990-х гг. заметно выше, чем женщин. Особенно велик этот разрыв был среди выбывающих, что вкупе с отрицательным сальдо миграции ухудшало структуру населения республики по полу. Среди мигрантов преобладали лица в трудоспособном возрасте. Значительную часть мигрирующих составляла молодежь, которая выезжала на учебу или работу в крупные города.

Перемещение населения Беларуси в другие малонаселенные регионы Советского Союза имело огромное народнохозяйственное значение для страны. Однако в связи с чрезмерными масштабами миграции, которые особенно росли в результате неорганизованного, стихийного ее характера, перемещение имело для развития экономики Беларуси и воспроизводства ее населения ряд отрицательных последствий – недостаточные темпы освоения природных ресурсов республики, замедленность роста населения, ухудшение его возрастной структуры и др.

Заключение. Таким образом, начиная с 1950-х вплоть до 90-х годов XX ст. миграционный поток из Беларуси в различные регионы

СССР составил около 1,5 млн человек. В основе его лежала плановая миграция, значительную часть которой составляла стихийная миграция. Особенно значимыми миграционными потоками были в 1950–1964 гг.

Миграционные потоки из Беларуси для СССР в целом и его регионов имели огромное экономическое и социальное значение.

Для Беларуси в 1950-е и первой половине 1960-х гг. они также были благоприятными, поскольку устраняли имевшуюся избыточность населения. Особо благоприятной для Беларуси в 1960–1980 гг. была встречная миграция из Центральных регионов и крупных городов страны. Приезд специалистов способствовал бурному развитию промышленности и науки БССР.

Литература

1. Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания: монография / В. Е. Козляков [и др.]. Минск: БГТУ, 2017. 218 с.
2. Бодак А. Ю. Национальная политика в БССР (1943–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Минск: НАН Беларуси. ГНУ «Институт истории». 1997. 20 с.
3. Полян П. М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. М.: Мемориал, 2001. 328 с.
4. Барабаш Н. В. Віды і формы міграцыйных працэсаў у БССР у першыя пасляваенныя годы (1945–1950-я гг.) // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2006. № 4. С. 9–12.
5. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский [и др.]. М.: Academia, 2009. 431 с.
6. Барабаш Н. В. Государственная переселенческая политика в БССР (1945–1965 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Минск: НАН Беларуси. ГНУ «Институт истории». 2011. 23 с.

References

1. Kozlyakov V. E., Matveev O. V., Rakachev V. N., Kryuchek P. S., Sergeev V. N. *Narody Rossii i Belarusi: istoricheskiy opyt i sovremennyye problemy vzaimopoznaniya* [The peoples of Russia and Belarus: historical experience and modern problems of mutual learning]. Minsk, BGТУ Publ., 2017. 218 p.
2. Bodak A. Y. *Natsional'naya politika v BSSR (1943–1945). Autoref. dis. kand. ist. nauk* [National policy in the Byelorussian SSR (1943–1945). Abstract of thesis kand. of hist. sci.]. Minsk, 2017. 20 p.
3. Polyan P. M. *Ne po svoey vole. Istoriya i geografiya prinuditel'nykh migratsiy v SSSR* [Not on their own. History and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow, Memorial Publ., 2001. 328 p.
4. Barabash N. V. Types and forms of migration processes in the BSSR in the first post-war years (1945–1950). *Vestsi Bel. dzyarzh. ped. un-ta* [News Bel. State Pedagogical University], series 2, History. Philosophy. Political science. Economics. Culturology, 2006, no. 4, pp. 9–12.
5. Ryibakovskiy L. L., Emelyanova A. A., Vorobeva O. D., Lezhenkina O. N., Mazhinov I. B., Gornuhova A. V. *Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetском prostranstve* [Transformation of migration processes in the post-Soviet space]. Moscow, Akademia Publ., 2009. 431 p.
6. Barabash N. V. *Gosudarstvennaya pereselencheskaya politika v BSSR (1945–1965 gg.). Avtoref. dis. kand. ist. nauk* [State migration policy in the BSSR (1945–1965). Abstract of thesis kand. of hist. sci.]. Minsk, 2011. 23 p.

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 15.03.2020